

СЛОЖНЫЕ И СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ: СПОСОБЫ И МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ (на материале английского, немецкого и русского языков)

О.Н. Кравченко, Ж. Багана

Состав слов в языке пополняется двумя путями: их либо заимствуют из других языков, либо создают по определенным образцам из имеющихся в языке компонентов. Первый путь используется и русским, и английским языком достаточно активно, конечно, с исторически обусловленными различиями во времени, источниках и количестве заимствований. Другая же группа пополнялась и продолжает пополняться за счет словообразования. Словообразование более непосредственно, чем другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности. Особенностью словообразования является зависимость его от экстралингвистических данных – от тех практических потребностей, которые лежат вне языка, но которые этот язык должен удовлетворить.

Как отмечает Г.А. Николаев: “Если образование новых слов в языке (словопроизводство) представляет собой мгновенный словообразовательный процесс (акт), то возникновение новых словообразовательных моделей (моделеобразование, или моделеобразование) относится к числу длительных эволюционных процессов, протекающих в словообразовательной системе языка, и связано со сменой словообразовательных отношений” [1].

Причем “совершенно очевидно, что невозможно четко разделить случаи, когда говорящий использует слово как уже существующую словарную заготовку, а когда порождает его в соответствии с некоторой моделью” [2, с. 135].

Кравченко Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: kravchenko.olga@rambler.ru, т. 8(4722)301251;

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка того же университета, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru.

Мы ограничимся исследованием сложных и сложнопроизводных прилагательных со значением “внешность и характер человека” в английском, немецком и русском языках. В качестве фактического материала нами использованы примеры из художественной литературы и словарей [3].

Наша цель – выявить способы словообразования сложных и сложнопроизводных прилагательных и классифицировать их с семантической точки зрения. Мы также попытаемся выделить наиболее продуктивные модели образования данных прилагательных.

Проблемы словообразования имени прилагательного затрагивает Л.П. Клобукова. Она рассматривает факторы словообразовательной активности прилагательных и выделяет, в частности, следующие причины: отнесенность к тому или иному лексико-грамматическому классу; сочетаемость/несочетаемость с существительными; словообразовательная форма: “Производные прилагательные имеют значительно меньшие словообразовательные возможности по сравнению с прилагательными неизменяемыми”; зависимость от сферы употребления: “прилагательные, не являющиеся принадлежностью общелитературного... языка, а обслуживающие какую-либо его территориальную или стилистическую подсистему... имеют ограниченные парадигмы” [4, с. 75].

При описании словообразовательной системы прилагательных нами рассматриваются производные прилагательные, или словообразовательно мотивированные слова, т.е. слова, значение и звучание которых обусловлены другими однокоренными словами.

Olga Kravchenko – Ph.D. in Philology, Senior Lecturer of the Department of the Russian Language and Intercultural Communication at the Belgorod State University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: kravchenko.olga@rambler.ru, tel. +7(4722)301251;

Jerome Baghana – doctor of Philology, Professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru.

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования производных прилагательных является **аффиксация**.

Процессы присоединения аффиксов, именуемые аффиксацией, составляют важную часть морфологии и словообразования большинства языков мира, различающихся в типологическом плане преимущественно использованием одной из таких разновидностей аффиксации, как суффиксация или префиксация.

В рамках суффиксации формантом в сложнопроизводных прилагательных выступает словообразовательный суффикс (англ. *big-head-ed* – большеголовый; нем. *dumm-köpf-ig* – тупоголовый; рус. *добр-о-нрав-ный*), Суффикс может быть как материально выраженным, так и материально невыраженным – в этом случае речь идет о нулевом суффиксе (рус. *белоголов-ый*), с помощью которого выражаются те же общие и частные словообразовательные значения, что и эксплицированными морфемами.

В рамках префиксации словообразовательным формантом выступает префикс (англ. *un-handsome*; нем. *un-schön* – некрасивый, рус. *без-головый*).

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, посвященных словообразовательной семантике, особое внимание обращается на то, что лексико-семантические свойства основ неодинаковы, и это приводит к различным взаимоотношениям производящей основы и словообразовательного форманта. В семантическом аспекте имена прилагательные рассматриваются многими исследователями, которые подчеркивают важность изучения взаимодействия семантических компонентов производящей основы с таковыми в составе словообразовательного аффикса. При этом особое внимание уделяется возникновению денотативного и коннотативного компонентов в семантике производных прилагательных [5].

Другим продуктивным способом словообразования рассматриваемых прилагательных является **словосложение**.

Как известно, словосложение и аффиксация отличаются составляющими, однако необходимо выделить сложно-аффиксальные производные, в состав которых входит аффикс, присоединяемый к сложной основе, состоящей из двух или более значимых слов.

Основы, участвующие в словообразовании, могут быть корневыми, сложными, производными и сложнопроизводными. Некоторые сложные прилагательные образуются сложением двух корневых основ (англ. *coal-black* – черный как уголь; нем. *milchweiß* – белый как молоко; рус. *яблочно-гладкий*). Сложные прилагательные также образуются в результате сложения корневой и производной основы (англ. *sandy-haired* – с волосами песочного цвета; нем. *schwarzäugig* – черноглазый; рус. *добродушный*). Сложносоставные слова являются относительно самостоятельной группой, отличающейся от группы сложных слов.

В английском языке суффикс **-ed** наиболее продуктивный из всех суффиксов прилагательных. Он сочетается только с основами существительных. Так как при образовании сложнопроизводных прилагательных английского языка одновременно используется и словосложение и аффиксация, словообразующей основой для суф. **-ed** будет не второй компонент, а оба вместе взятые. Например: *blear-eyed* – с затуманенными глазами, непроницательный (*with bleary eyes*); *big-headed* – большеголовый (*with a big head*) и т.д.

Генетически суффикс прилагательных **-ed** восходит к формообразующему суф. **-ed (d.a.-od, -ad)**, употреблявшемуся для образования форм прошедшего времени и причастий II слабых глаголов. В процессе развития английского языка эти причастия приобрели способность адъективироваться, употребляться атрибутивно. По аналогии с такими причастиями стали образовываться слова на **-ed** и от основ существительных, но данные образования могли употребляться только атрибутивно, т. е. только как прилагательные. Так постепенно формообразующий суф. **-ed** приобрел новую функцию – словообразовательную. В современном английском языке формообразующий глагольный суф. **-ed** и суффикс прилагательных **-ed** рассматриваются как омонимы.

Что касается немецкого языка, большинство производных прилагательных так же, как и в английском языке, образованы способами словосложения и аффиксации, а именно, путем сложения производных основ прилагательного или существительного и присоединения суффикса **-ig**.

Большая часть производных прилагательных немецкого языка относится к одному

и тому же словообразовательному типу, так как имеют один и тот же словообразовательный формант – суффикс **-ig**.

Суффикс **-ig** используется при основах сложных существительных и в сращениях на базе субстантивных словосочетаний.

По мнению М.Д. Степановой, прилагательные подобного рода следует считать особым типом производных слов, образованных при помощи сращения, хотя многие из них очень близко соприкасаются со сложными словами. Прилагательные, как и существительные, могут быть образованы на базе словосочетаний и представлять собой результат взаимодействия словосложения и суффиксации. Такие прилагательные образуются из сложных основ при помощи, в первую очередь, суффикса **-ig**. Чаще всего прилагательные данного типа образуются на основе соединения существительного с определяющим его прилагательным или числительным. Например: *großzügig* – великодушный, *weichherzig* – мягкосердечный, *schwachköpfig* – слабоумный, *zwanzigjährig* – двадцатилетний и т.д. [6].

Данный суффикс вследствие широкой семантики может рассматриваться как признак прилагательных разного значения (иногда вызывает умлаут корневого гласного производной основы) и придает прилагательным значение наличия признака при характеристике свойств, умственных способностей, состояния человека. Он часто соответствует в русском языке суффиксу **-н(ый)**, как, например, в прилагательных *жестокосердный* и *мягкосердечный*, компоненты которых связаны между собой подчинительной связью.

Большинство сложных прилагательных русского языка обнаруживает в своем составе соединительный гласный <о> – графически *о,е*. Например, *широкоплечий*, *длиннорукий*, *добронравный*.

Анализируя сложные и сложнопроизводные прилагательные, мы пришли к выводу, что эти прилагательные можно классифицировать по способу обозначения признака.

Первая группа – это прилагательные, выражающие принадлежность того или иного признака человеку, дающие объективную характеристику признака: (англ. *round-faced* – круглолицый; нем. *langhaarig* – длинноволосый; рус. *добросердечный*, *румяно-скулый*).

В подобных прилагательных наблюдаются подчинительные отношения основ,

т.е. первые компоненты уточняют по смыслу содержание опорного компонента – существительного, обозначающего названия частей тела человека.

Вторая группа – это сложные прилагательные, обозначающие внешний признак опосредствованно, через сравнение с другим предметом, качеством. В этой группе можно выделить две подгруппы компаративных сложных прилагательных. Первая подгруппа – это прилагательные, в которых первый компонент выступает в качестве основы сравнения, а второй – как его самоочевидный признак (англ. *coal-black* – черный как уголь; нем. *milchweiß* – белый как молоко; рус. *яблочно-гладкое*, *гипсово-застывшее*, *кукольно-безликое* (лицо)). В таких случаях мы имеем пример метафорического употребления всего прилагательного, между самими компонентами в дефиниции отношение метафоризации не имеет места. В некоторых случаях все качественное разнообразие первого компонента нейтрализовано, за исключением единственного признака, например, цвета.

Компоненты перечисленных прилагательных объединены сочинительной связью.

Вторую подгруппу сложных прилагательных составляют так называемые компаративные прилагательные: англ. *chickenhearted* – трусливый, малодушный, где *chicken* – цыпленок; нем. *strohhaarig* – с волосами цвета соломы, где *Stroh* – солома; рус. *лимонноволосый*, *ржановолосый*.

Из всего многообразия значений левого компонента выбирается признаковость. А результирующее значение сложного слова выходит за рамки значения составляющих его компонентов.

Взаимное прогнозирование признаков, означаемых вторым компонентом на основе информации, содержащейся в первом компоненте, более неопределенно по сравнению с информационным взаимоотношением компонентов прилагательных со структурой *сущ. + прил.* (*coal-black*, *milchweiß*, *яблочно-гладкий*). Иначе говоря, информационное взаимодействие компонентов в структуре *сущ. + прил.* семантически более прозрачно, так как оба компонента имеют конкретное значение. Следовательно, взаимодействие компонентов в прилагательных второй подгруппы менее тесно связано.

Следует заметить, что подобие рассматриваемых предметов дает возможность

выявить новые или существенные черты данного предмета. В силу этого прием сравнения при характеристике внешности человека является весьма существенным и находит свое выражение в соответствующих моделях слов.

В *третью группу* входят сложные и производные слова, раскрывающие фразеологическое, переносное значение и формирующие, так называемые идиоматические прилагательные.

Последующие примеры имеют антропоцентрическую направленность и раскрывают свое метафорическое значение посредством ассоциаций, возникающих у языковой личности носителя языка. Чтобы показать разницу в интерпретации сравниваются дословное и переносное значения прилагательных. Например, англ. *squint-eyed* – злобный, недоброжелательный (досл. косоглазый); *silver-tongued* – красноречивый (досл. – с серебряным языком); *hard-mouthed* – упрямый, строптивый (досл. с твердым ртом); нем. *dickköpfig* – упрямый, твердолобый (досл. – с толстой головой); рус. *дубинноголовой*, *кислолицый* (*уныло-тоскливый, выражающий неудовольствие* (разг.)), *сопленосый* (*молодой, неопытный человек* (пренебр.)).

Итак, как видно из рассмотренного фактического материала, наиболее продуктивными моделями сложных и сложнопроизводных прилагательных являются:

1. Модель последовательного образования, т.е. деривация на базе готовой сложной основы (нем. *eigensinnig* ← *Eigensinn* – упрямство, своеобразие; англ. *wooden-headed* ← *wooden-head*; рус. *остроумный* ← *остроумие*).

2. Модель параллельного словопроизводства, т.е. одновременное сложение компонентов и деривация полученного образования: англ. *adj. (n) + n + ed* (*kind-heart-ed*) и (*raven-hair-ed*);

нем. – *прил. (сущ.) + сущ. + суф. -ig* (*gut-herz-ig, stroh-haar-ig*);

рус. – *основа + (суффикс) + соединительный гласный + основа + (суффикс) + флексия* (*добр-о-душ-н-ый, лимон-н-о-волос-ый, лимонно-желтый, голуб-о-глаз-ый, яблоч-н-о-глад-к-ий*).

Что касается модели сложных прилагательных типа *сущ. + прил.* (*coal-black, kreidebleich, лимонно-желтый, яблочно-гладкий*), второй компонент цепочки из двух полнозначных единиц совпадает с ономастиологическим базисом, а при его непроизводности

весь комплекс представляет собой результат чистого сложения.

Сложнопроизводные прилагательные типа *прил. (сущ.) + сущ. + суф. + флексия* (для русского языка) представляют собой посессивные сложные слова (санскр. термин – бахуврихи) со словообразовательным значением “имеющий то, что названо производящей основой” или “с тем, что указано исходным словосочетанием” (обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова): *kind-hearted, raven-haired; gutherzig, strohhaarig; добродушный, лимонно-волосый*.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что особенностью рассматриваемых прилагательных является то, что в отличие от простых, сложные и производные прилагательные образуются от известных в языке слов или основ слов. Аффиксальный способ словообразования характеризуется созданием новых единиц номинации путем присоединения словообразовательных аффиксов к производящей основе. Индивидуальное лексическое значение получаемого таким образом производного представляет собой сплав значения мотивирующей единицы и словообразовательного значения аффикса. В сложных словах новизну придает сам процесс соединения двух (и более) основ или слов для обозначения какого-либо признака. После процесса соединения частей сложное прилагательное, функционируя в языке в качестве новой отдельной языковой целостной единицы, приобретает самостоятельное значение. Причем словообразовательное значение иногда равно сумме значений составляющих его компонентов, иногда уже суммы значений, иногда шире, а в некоторых случаях приобретает новое значение, не выводимое прямо из значений составляющих его компонентов (идиоматические дериваты).

В ходе исследования было также обнаружено, что обладающие одинаковыми структурными характеристиками адъективные образования являются результатами различных словообразовательных процессов – чистого сложения основ, суффиксации и словопроизводства, т.е. одновременного сложения компонентов и деривации полученного образования.

Соотношение производных и непроизводных прилагательных в словарном составе любого языка позволяет понять, какие смыс-

лы были предметом особого внимания человека. В трех рассматриваемых языках мы рассмотрели производные и сложнопроизводные прилагательные, характеризующие внешность, характер и интеллект человека, так как такие описания всегда вызывают особый интерес, а так же выделили модели их образования и пришли к выводу, что модель параллельного словопроизводства является наиболее продуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 152 с.
2. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 400 с.
3. Большой толковый словарь немецкого языка: Для изучающих немецкий язык. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. М.:

“Март”, 1998. 1248 с.; Боровкова Л.А. О людях: Русско-английский словарь. М.: Флинта: Наука, 2004. 336 с.; Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: “Норинт”, 2001. 224 с.; Новый большой англо-русский словарь. 6-е изд., стереотип.: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. М.: Рус. яз., 2001. 832 с.

4. Клобукова Л.П. О факторах словообразовательной активности русского прилагательного // Русский язык в школе. 1981. № 4. С. 73–77.

5. См., напр.: Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.; Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: РАН, 1992. 212 с.

6. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. 375 с.

13 мая 2013 г.

УДК 81’37

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МАРОККО

Ж. Багана, Д.В. Тупейко

Современный Марокко сложно представить без той его части, которая тесно связана с французским языком. Уже третье столетие их взаимосвязь явно прослеживается на протяжении всей истории королевства.

Вопросу истории распространения французского языка в Марокко уделяется недостаточное внимание в исследованиях отечественных ученых. Разработкой подобной темы занимался в начале 90-ых Эль-Каббаж Амаль [1], описывая изменения в языковой ситуации Марокко во второй половине XX в. Общим вопросам культуры и истории стран Магриба, в том числе и Марокко, были посвящены работы Н.Н. Дьякова. Более подробно вопросами французского языка в африканском государстве занимались такие ученые,

как Ф. Бензакур, А. Кеффелек, Д. Гаади, рассматривая многие аспекты существования и развития французского языка в Марокко. Также стоит выделить работы У. Дауи [2], Н. Харитх [3], которые посвятили свои исследования языку СМИ в Марокко.

Именно правление Мулая Абд ар-Рахмана (1822–1859) следует считать тем решающим моментом в истории Марокко, который определил все его дальнейшее развитие [4]. Ухудшение отношений с Европой наметилось сразу же после оккупации Францией Алжира в 1830 г. Тогда же проявилась слабость, почувствовалась реальная угроза марокканской государственности. Заявив о своем вассалитете султану Марокко, Алжир надеялся на помощь в сопротивлении оккупации, но под давлением французов султан Му-

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru;

Тупейко Дмитрий Владимирович – аспирант той же кафедры, e-mail: grimore13@gmail.com.

Jerome Baghana – doctor of Philology, Professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru;

Dmitry Tupeyko – postgraduate student of the Same Department, e-mail grimore13@gmail.com.